

Проблему школьного фильма обсуждают актрисы Ирина Петровна Купченко, Майя Григорьевна Булгакова, Марина Левтова, студентка актерской мастерской профессоров ВГИКа Т. Ф. Макаровой и С. А. Герасимова, сценарист Александр Всеволодович Кузнецов.

ОБМЕНИВАЯСЬ мнениями о «школьном» фильме, киноактрисы высказали много общего: о почетном и творческом труде учителя, об ответственности взрослых перед подрастающим поколением, о все возрастающей проблемности ролей и фильмов, рассказывающих о подростках. Безусловно, актрисы высказали различные, кое в чем дискуссионные взгляды.

Ирина Купченко, сыгравшая в фильме И. Авербаха «Чужие письма» роль учительницы Веры Ивановны, создала своеобразный нетрадиционный характер и человечески глубокий образ. Она говорит об этой работе:

— Мне интересно было сыграть тип человека, а не характер профессиональной учительницы с набором внешне схваченных и внешне переданных черточек поведения. К тому же такие черточки входят в привычку человека обычно с возрастом, а Вера Ивановна молода. Моя героиня могла бы иметь другую профессию — когда мы со Светланой Смирновой, исполнившей роль Зины Бегунковой, работали на картине, во всяком случае меньше всего думали о том, что одна из нас — учительница, а другая — ученица. Важнейшими были отношения людей, а все остальное могло бы быть иначе. Это могли быть родственники, знакомые, мать и дочь. Но вот взгляды Веры Ивановны на жизнь, ее взаимоотношения с окружающими — очень определенные, неизменны. Относятся к ученикам надо с полным уважением — это единственный универсальный

путь понять их и помочь им. Хотя она не отстаивает эти позиции громогласно, с пафосом. Не спорит с коллегами, да и своей ученице не читает морали. Она ведет себя очень просто, без позы, — а такая часто бывает у экранных учителей. Ее общения с детьми-школьниками в фильме почти мимолетны, а с Зиной — очень «домашни». Но мне вполне хватало «игрового пространства»,

И. Селезневой «Перевод с английского».

— Сейчас в кино можно увидеть очень разных, не привычных для зрителя учителей. Художники, наверно, пытаются расшатать стереотип школьного учителя, — такого подтянутого, готового ответить на все вопросы хорошо поставленным голосом. Современные учителя и особенно учительницы выглядят даже слабыми, часто с боль-

С. Росточки «Доживем до понедельника»), его рассказ о лейтенанте Шмидте, — ведь это урок нравственности.

Марина Левтова, появившаяся на экране в роли десятиклассницы Юли Баюшкиной в фильме Д. Асановой «Ключ без права передачи», совсем недавно закончила работу над образом учительницы Алины Вадимовны в фильме В. Никифорова «Тихие троечники».

че без права передачи» роль директора школы, тоже рассказав нас — ребят. В жизни он не был связан с педагогикой и вот, стоя за дверью школьного класса, подсматривал в замочную скважину и говорил режиссеру Д. Асановой, что не пойдет туда, потому что очень страшно... Этого огромного человека буквально вытолкнули на нас.

О роли учительницы английского Джюльетты Ашо-

фильме создаем некое экстремальное положение — воздействуем на зло добром. Изначально этим занимаются обычно родители, но мы выбрали педагога. В фильме важна сцена в доме учительницы: она защищает свою племянницу от прирожденного хамства ее отца — и защищает с юмором, тактично, мужественно. Ученик оказывается случайным свидетелем всего этого и получает такой важный для него урок чужой боли. Мы не побоялись поставить педагога в невыгодное положение: пережитое издевательство со стороны детей на уроке английского языка усилилось издевательством иного порядка — хамством, грубостью со стороны взрослого. И наша учительница ведет себя в этих обстоятельствах как истинно интеллигентный добрый человек, как большой ребенок. И побеждает. Ведь именно ее, далекую от интересов к современным танцам, к хоккею, к футболу, приглашают ребята на день рождения.

Кинематограф, рассказывающий о подростках, должен уходить от дистиллированных характеров, языка, ситуаций. Не случайно лучшие фильмы, пьесы — это те, которые прорываются через круг старых представлений о дозволенном и недозволенном в разговоре с детьми. Думается, что сегодня очень важно воспитать в них две вещи: чувство юмора по отношению к себе и умение чувствовать чужую боль, быть чуткими. Вот почему одним из лучших «школьных» фильмов я назвал бы «Чужие письма» и образ учительницы литературы, созданный Ириной Купченко. Она интересна прежде всего как человек, одаренный поэтическим мировоззрением, пытающийся собственным примером воспитать душевную простоту, человечность, внутреннюю порядочность.

Беседу вела
Е. ГРАЩЕНКОВА.

ИГРАЮ УЧИТЕЛЬНИЦУ

коллизий, средств выражения чувств, чтобы говорить об этих очень важных вещах. О любви к этой девочке и неприятии ее диктата, безапелляционности правоты, безжалостного правдолюбия.

Вера Ивановна не «работает» с ней. Никакая педагогическая наука или тактика не помогут воспитать доброе или искоренить дурное, если ты сам живешь, не имея ясных представлений об этих понятиях. Эта учительница неизменно помнит, что воспитывать себя труднее, чем воспитывать ребенка. Вера Ивановна не столько воспитатель — она ведь даже не может объяснить, почему нельзя читать чужие письма, сколько человек, который что-то принимает, а что-то категорически не принимает в жизни. Она подтверждает нравственные постулаты своей жизнью, всем, что она есть. Тем, как она понимает свой долг перед Зиной. И как понимает долг этой девочки перед другими людьми.

У нас часто и много говорят о долге перед обществом, но почти не говорят о долге перед человеком, а ведь в семейных отношениях это очень важно, как и в педагогических.

Майя Булгакова, сыгравшая роль учительницы Виолетты Львовны в фильме

ним сердцем, негромким голосом. Со своими личными трудными проблемами. Они сомневаются в чем-то, порой не пытаются переспорить учеников, отходят в сторону, задумываются. Много и подробно решают свои отношения с домашними или в домашней обстановке встречаются со своими учениками — непринужденно, общаясь на равных. И школа, классные будни, с их напряжением, профессиональными находками и промахами, уходят с экрана.

И мне не хватает учителя за работой — в классе, у доски, как актрисе и человеку мне интересен учитель по призванию. Именно в школе он может показать, раскрыть свой интеллект, высокие нравственные устремления, гражданские позиции. Именно в такой обстановке — в общении с классом проявить те профессиональные качества учителя, которые были так свойственны, например, русскому земскому учителю. Корни учительства, нашего русского, демократического — в желании быть в народе, нести ему знания, накопленные в интеллигентной среде. О такой престижности профессии учителя хочется говорить с экрана.

Вспомним урок учителя истории Мельникова (фильм

— Моя героиня очень молодая и неопытная — всего два месяца в школе. Она чаще действует интуитивно, но бесконечно любит детей. У нее нет приемов, которые возникают в долгом общении с ребятами — уверенный тон, громкий голос, какой-нибудь категорический жест. Один из центральных эпизодов телефильма — родительское собрание. Моя Алина Вадимовна стоит перед вполне взрослыми людьми, строго на нее посматривающими, смущенная, растерянная. Они ждут от нее педагогических рецептов, подсказок в воспитании, профессиональных советов, а она, совершенно потерявшаяся, лепечет что-то тихим испуганным голосом. Именно эту педагогическую неуклюжесть и вместе с тем горячую любовь к детям мне интереснее всего было передать.

А вообще было сначала просто страшно: оказалась в классе, где тридцать пять учеников, и с ними надо чувствовать себя педагогом... Но постепенно подружилась с ребятами, особенно с исполнителями главных ролей.

Первая взрослая роль — намного труднее, чем просто первая роль (моя Юлька Баюшкина). Вспоминаю, как замечательный актер А. Петренко, исполнивший в «Клю-

товны, созданной актрисой Лией Ахеджаковой, рассказывает сценарист фильма «Когда я стану великаном» Александр Всеволодович Кузнецов.

— Образ этот создавался в расчете на уникальную актерскую индивидуальность Ахеджаковой. Нашему знакомству с ней более двадцати лет: оно началось еще с ГИТИСа, когда я был студентом 3-го курса, а она поступила на 1-й в адыгейскую студию. Учитель — своеобразный пастырь, наделенный одним из самых прекрасных даров на земле — воспитывать добротой. В этом смысле Корчак и Сухомлинский — великие люди. В нашем фильме, созданном в жанре романтической комедии, нам представлялось важным ненароком подчеркнуть в современной учительнице некую странность, чуть «не от мира сего». Хотелось снять внешние педагогические качества — лидерство, волевое начало, безапелляционность. И наделить главным — чувством добра, которого так много в ней, что Джюльетта Ашотова не может не перенести его на детей. Четырнадцать-пятнадцать лет — в определенном смысле жестокий возраст, и ребятам очень нужна школа добра. Мы в своем